

В случае (г) предмет доказывания в арбитражном суде включает следующие элементы:

- событие налогового правонарушения (факт совершения налогоплательщиком действий, квалифицируемых как налоговое правонарушение);
- размер неуплаченного налога (сбора);
- вину налогоплательщика в совершенном нарушении;
- наличие обстоятельств, исключающих привлечение налогоплательщика к ответственности.

Перечисленные элементы предмета доказывания являются аргументами в поддержку тезиса о правомерности налоговых санкций. При этом ни один из них не является достаточным условием принятия этого тезиса, а необходимо наличие всех четырех. Соответственно, для опровержения данного тезиса или для доказательства противоположного ему тезиса о неправомерности санкций адвокату достаточно опровергнуть хотя бы один из указанных аргументов.

Литература

1. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Дело, 2003.
2. Караханян С.Г. Деятельность адвоката по представлению и защите налогоплательщиков в делах, связанных со спорами с налоговыми органами и органами налоговой полиции. М.: Изд-во «Интеллект-Центр», 2003.
3. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М.: Юрист, 2004.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (с изменениями от 9 июля 1997 г.) // Библиотечка РФ. Вып. № 9, 2000 г.; Спец. приложение к Вестнику ВАС РФ, 2001 г., № 1.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999.

К вопросу о международно-правовом регулировании правового статуса языков национальных меньшинств (на примере России, Украины, Эстонии)

Мачинская Д.А.
Университет машиностроения
Lawyer753@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме международно-правового регулирования правового статуса языков национальных меньшинств, которая остается актуальной и в настоящее время на постсоветском пространстве. Подробно исследованы источники, регулирующие правовой статус языков национальных меньшинств. В статье рассмотрены ключевые этапы развития международно-правового регулирования правового статуса языков национальных меньшинств. Посредством соотнесения разновременных международных документов прослеживаются тенденции развития правового статуса языков национальных меньшинств.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, правовой статус языков национальных меньшинств, законодательство, региональные языки, официальные языки, языковые права, постсоветское пространство

Сегодня в современных государствах вопросу установления статуса языков национальных меньшинств отводится главенствующее место. Особое внимание данному вопросу уделяется в федеративных многонациональных государствах. Прежде всего необходимо отметить, что это связано с тем, что законодательство, регулирующее условия и порядок функционирования языков национальных меньшинств, должно не только содержать, но и защищать права национальных меньшинств в сфере языковых отношений.

В свою очередь, проблема развития и защиты языков национальных меньшинств получила свое нормативное отражение в международном праве несколько десятилетий назад.

Так, в международных нормативных актах, принятых Организацией Объединенных Наций, Советом Европы и другими международными организациями, содержатся положения, в которых провозглашаются права национальных меньшинств на сохранение, изучение, развитие и функционирование родных языков. Примером первого такого вида источника является Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 году (далее – Всеобщая декларация прав человека) [1]. Вышеуказанный источник подробно не регламентирует правовой статус языков, но при этом в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека содержится упоминание о языке как о признаке, который не может служить основой для отрицания прав человека.

В последующие десятилетия эти положения получили свое развитие во многих других международных документах, регламентирующих права и свободы человека. Примером такого международного документа может служить Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 марта 1992 года (далее – Европейская хартия) [2]. Вследствие важности предмета Европейской хартии она носит характер открытой конвенции, присоединение к которой может быть предложено государствам, не являющимся членами Совета Европы. Европейская хартия разграничивает понятия регионального языка или языка меньшинств от официального языка (языков) государства. Под региональным языком или языком меньшинств согласно ст. 1 Европейской хартии подразумеваются языки, традиционно используемые на территории жителями соответствующего государства, представляющими собой по численности меньшую группу, чем остальное население, и отличающиеся от официального и государственного языка (языков). Из вышеуказанных видов языков исключаются диалекты государственного языка (языков), языки мигрантов. Кроме того, Европейская хартия выделяет понятие территории, под которой подразумевается географический район, в котором данный язык является средством общения населения, относящегося к категории национального меньшинства. При этом в вышеуказанном документе указывается на понятие нетерриториальных языков, включающее в себе языки части населения, отличающиеся от языков остального населения государства не связанные с каким-либо его районом.

Во исполнение Европейской хартии государства-участники обязуются соблюдать содержащиеся в вышеупомянутом документе цели и принципы в осуществлении законодательной и практической деятельности, в частности:

- признание региональных языков или языков меньшинств в качестве культурного наследия (пп. 1а ст. 7 Европейской хартии);
- соблюдение географического района каждого регионального языка или языка меньшинства для обеспечения существующего или нового административного деления, которое не создавало бы препятствий развитию данных языков (пп. 1 b ст. 7 Европейской хартии);
- необходимость принятия действий, направленных на поддержание региональных языков или языков меньшинств (пп. 1 с ст. 7 Европейской хартии);
- содействие и/или поощрения функционирования региональных языков или языков меньшинств в письменной, устной речи, а также в общественной, личной жизни (пп. 1 d ст. 7 Европейской хартии);
- сохранение и развитие связей в сферах, охватываемых вышеупомянутым документом между группами, пользующимися указанными языками, кроме того, укрепление взаимопонимания и взаимоуважения между языковыми группами (пп. 1 e ст. 7 Европейской хартии);
- обеспечение надлежащих форм и средств, гарантий для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на соответствующих стадиях (пп. 1 f ст. 7 Европейской хартии);
- создание условий, позволяющих лицам, не говорящим на вышеупомянутых языках и проживающим в районе, где они используются, изучать его по их желанию (пп. 1 g ст. 7 Европейской хартии);
- содействие изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в

- учебных заведениях (пп. 1 h ст. 7 Европейской хартии);
- содействие соответствующим видам межнациональных обменов применительно к региональным языкам или языкам меньшинств, используемым в идентичной или схожей форме в двух или более государствах (пп. 1 i ст. 7 Европейской хартии);
- устранение дискриминации (п. 2 ст. 7 Европейской хартии);
- содействие развитию взаимопонимания, взаимоуважения между языковыми группами в государстве (п. 3 ст. 7 Европейской хартии);
- учреждение органов, представляющих интересы региональных языков и языков меньшинств (п. 4 ст. 7 Европейской хартии);
- применение вышеперечисленных принципов и к нетерриториальным языкам (п. 5 ст. 7 Европейской хартии).

Таким образом, Европейская хартия способствует всестороннему развитию региональных языков и языков национальных меньшинств.

Между тем, необходимо отметить, что особо важной перед современными государствами остаются цели и задачи, направленные на разрешение проблемы развития региональных языков или языков меньшинств и на поддержку государственных и официальных языков. Для достижения данных целей в п. 1 ст. 8 Европейской хартии указывается на то, что государства-участники обязуются обеспечивать доступность соответствующих уровней образования на региональном языке или языке меньшинств без ущерба для преподавания государственного языка (языков).

В настоящее время она ратифицирована 25 государствами, 8 государств подписали ее, но пока не ратифицировали, в том числе к ним относится и Российская Федерация.

Необходимо отметить, что проблема ратификации хартии в ряде государств носит политико-экономический характер и связана с трудностями. Впрочем, на процедуру ратификации и подписания влияет также и предыстория взаимоотношений титульных наций с другими народностями, проживающими на территории данного государства [3]. Например, Эстонская Республика (далее – Эстония) категорически отказывается от ратификации Европейской хартии, мотивируя это недавним происхождением языковых меньшинств.

Украина же напротив, в течение последних лет после провозглашения независимости, внесла большие изменения в законодательное оформление прав граждан, относящихся к представителям национальных меньшинств, в том числе языковых. Украиной были ратифицированы в течение последних двадцати лет важнейшие международные акты, содержащие нормы, регулирующие права лиц, относящихся к категории национальных меньшинств, в частности, была подписана 2 мая 1992 года Европейская хартия. Однако Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков» от 15 апреля 2003 года № 802-IV вступил в силу 1 января 2006 года [4].

Российская Федерация при подаче заявки на вступление в Совет Европы 7 мая 1992 года приняла на себя обязательство общего характера подписать и ратифицировать Европейскую хартию. Вышеуказанная ратификация окажет позитивное влияние на развитие законодательства Российской Федерации в сфере функционирования языков национальных меньшинств, а также будет способствовать появлению новых современных механизмов защиты упомянутых языков.

Следующим международным документом является Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года (далее – Рамочная конвенция) [5], содержащая типовые программные положения, цели для государств-участников в соответствии с их обязательствами. Участники Рамочной конвенции обязуются создать необходимые условия для признания, развития и защиты основных компонентов культуры национальных меньшинств, в том числе и языка. При этом культуру, да и саму вышеуказанную категорию лиц, не надо выделять в изолированную группу, поскольку это может повлиять на умаление их статуса в обществе. Вместе с тем, вышеуказанная конвенция указывает на уничтожение барьеров между лицами, принадлежащими к разным языковым группам.

Одним из достоинств Рамочной конвенции является то, что она позволяет гарантировать и защищать языковые права в связи с другими правами, такими как право на образование, доступ к средствам массовой информации, право на участие в культурной, социальной, экономической жизни и общественных делах.

Необходимо отметить, что лингвистические права в статьях 4 и 6 Рамочной конвенции закрепляются с учетом принципов недискриминации и содействия эффективному равенству во всех сферах жизнедеятельности человека [6]. Однако некоторые требования о необходимости владения тем либо иным языком, в частности, для доступа к услугам государственных органов, могут оказывать препятствие для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и служить косвенным дискриминационным последствием. Следовательно, требуется принятие мер, направленных на то, чтобы требования такого характера разрабатывались на недискриминационной основе, были динамичными, то есть периодически пересматривались, оценивались на оказание влияния на возможности лиц, относящихся к категории национальных меньшинств.

Кроме того, политика государства должна быть направлена на развитие и функционирование всех существующих языков национальных меньшинств, которые, в свою очередь, должны присутствовать в общественной сфере для того, чтобы все люди осознавали многоязычный характер данного социума.

Эстония 1 февраля 1998 года ратифицировала Рамочную конвенцию с оговорками, которые исключили из юрисдикции документа такую категорию лиц, как неграждане. В соответствии с Законом Эстонской Республики «О ратификации Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств» к национальным меньшинствам могут относиться только граждане Эстонии, прежде всего, которые проживают на территории Эстонии, имеют давние, прочные и постоянные связи с Эстонией, имеют отличия от эстонцев в этнической принадлежности, культуре, религии или языке, при этом имеют желание общими усилиями сохранить и развить свои традиции, обычаи, религию или язык, являющиеся основой для их общей идентичности.

Российская Федерация ратифицировала Рамочную конвенцию 1 декабря 1998 года с заявлением, содержащимся в Федеральном законе от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» (далее – Федеральный закон «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств») [7], о неправомерном включении в оговорки и/или заявления в одностороннем порядке определения термина «национальное меньшинство». Согласно мнению, указанному в Федеральном законе «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств», в Рамочной конвенции имеются противоречия ее целям, а именно: содержатся положения, исключющие из сферы действия вышеуказанного документа постоянно проживающих на территории государств-участников лиц, ранее имевших гражданство, но произвольно лишенных его.

В свою очередь, Украина ратифицировала Рамочную конвенцию 1 мая 1998 года.

Особого внимания заслуживает еще один международный документ, регулирующий сферу языковых отношений, коим является Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 года (далее – Декларация о правах лиц) [8]. Декларация о правах лиц содержит положения, направленные на поддержание надлежащего баланса между правами лиц, относящихся к меньшинствам, в том числе языковым, и соответствующими обязанностями государства по обеспечению указанных прав. Государство выступает в роли гаранта территориальной целостности и политической независимости нации в целом. Кроме того, поощрение и защита прав лиц, принадлежащих, в том числе, и к языковым меньшинствам, благоприятствует политической и социальной стабильности государства. В Декларации о правах лиц закреплены принципы, которые применяются в дополнении к общепризнанным правам человека, гарантируемыми в других международных договорах, к категории лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

В соответствии с Декларацией о правах лиц, языковым меньшинствам принадлежат следующие права:

- право использовать свой язык в частной жизни и публично (п. 1 ст. 2 Декларации о правах лиц);
- право активно участвовать в принятии решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, таким образом, на национальном и региональном уровне не противоречащим национальному законодательству (п. 3 ст. 2 Декларации о правах лиц);
- право создавать свои ассоциации и обеспечивать их функционирование (п. 4 ст. 2 Декларации о правах лиц);
- право устанавливать и поддерживать свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим, в том числе, языковым меньшинствам, при этом также и контакты с гражданами других государств, связанными с ними национальными, этническими, религиозными или языковыми особенностями (п. 5 ст. 2 Декларации о правах лиц);
- право осуществлять свои права либо индивидуально, либо коллективно, то есть совместно с другими членами своей группы (п. 1 ст. 3 Декларации о правах лиц).

В свою очередь, государство должно не только охранять и поощрять права вышеупомянутых лиц, но и принимать меры, способствующие:

- обеспечению указанным лицам в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без дискриминации, на основе полного равенства перед законом (п. 1 ст. 4 Декларации о правах лиц);
- созданию благоприятных условий, позволяющих лицам показывать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением когда данная деятельность нарушает национальное законодательство и противоречит международным нормам (п. 2 ст. 4 Декларации о правах лиц);
- надлежащим возможностям для изучения своего родного языка или обучения на данном языке (п. 3 ст. 4 Декларации о правах лиц);
- в области образования стимулировать изучение истории, традиций, языка и культуры меньшинств, проживающих на данных территориях, а также обеспечение лицам, принадлежащим к меньшинствам, надлежащих возможностей для получения необходимых знаний (п. 4 ст. 4 Декларации о правах лиц);
- участием лиц, принадлежащих к меньшинствам, в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны (п. 5 ст. 4 Декларации о правах лиц);
- соблюдению законных интересов вышеупомянутых лиц при планировании и осуществлении национальной политики и программ, в том числе и программы помощи и сотрудничества между государствами (ст. 5 Декларации о правах лиц);
- налаживанию сотрудничества в вопросах, касающихся вышеуказанных лиц, в том числе в обмене информацией и опытом с целью развития взаимопонимания и доверия (ст. 6 Декларации о правах лиц);
- добросовестному выполнению обязанностей и обязательств, которые государство приняло на себя в соответствии с международными договорами и соглашениями, участниками которых они являются (п. 1 ст. 8 Декларации о правах лиц).

Таким образом, анализируя источники международного права, регулирующие правовой статус языков национальных меньшинств, необходимо отметить, что, несмотря на то, что первый источник был принят более полувека назад, стремительное развитие современного общества диктует принятие новых международных документов, регулирующих правовой статус языков, отвечающих новым реалиям интеграционных процессов. Вектор стратегического направления международно-правового регулирования правового статуса языков национальных меньшинств должен быть направлен в сторону сохранения и защиты языков народов мира.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года: ратиф. Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. №163-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 11 ноября.
2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: принята в Страсбурге 5 ноября 1992 года // URL: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Default_en.asp.
3. К вопросу о ратификации Россией Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М.: Аппарат Государственной Думы, 2010.
4. О ратификации Европейской хартии региональных языков: закон от 15 апреля 2003 года № 802-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. – № 30 – с. 259.
5. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: ратифиц. Федеральным законом от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 23 июня.
6. Языковые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, предусмотренные в рамочной конвенции // Консультационный комитет по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. – Страсбург: 2012. – с. 4.
7. О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств: федеральный закон от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 23 июня.
8. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята 18 декабря 1992 г. резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН: ратифиц. от 18 декабря 1992 года // <http://www.rus-ua.info/page/255.html>.

Содержание и структура методики преподавания юридических наук в высших учебных заведениях

д.ф.н. проф. Михалкин Н.В., к.ф.н. доц. Кафырин Е.А.

Российская академия права, Университет машиностроения
8(917)547-49-63, fafnir85@yandex.ru, 8(495)396-78-24, evgen3@yandex.ru

Аннотация. В фокусе статьи находится методика «перевода» общего направления движения преподавателя и студента к цели в конкретный алгоритм операций и действий. Последовательно раскрывается содержание трёх структурных элементов методики преподавания юридических наук: исследовательского, прикладного и самообразовательного. Рассмотрены логические и психологические основы методики. Заслуживает внимание мнение о мультимедийном сопровождении лекций как особом методологическом подходе к «включению» студентов в активный режим освоения учебного материала.

Ключевые слова: методика обучения, структурные элементы методики, уровни методики, логические основы методики, психологические основы методики, мультимедийные средства обучения

Для того, чтобы раскрыть методику преподавания юридических дисциплин, которые, конечно же, диалектически связаны с соответствующими юридическими науками, нам потребуется раскрыть содержание такого феномена как «методика» [1. с. 376]. Этимологически понятие методика от греческого *methodikē*, означает: а) совокупность методов, приёмов целесообразного проведения какой-либо работы; б) отрасль педагогической науки, исследующей закономерности обучения определённого учебного предмету.

Однако среди специалистов в области методологии, методики и педагогики нет единого мнения о содержании понятия «методика». Существуют различные толкования этого понятия. Учёные характеризуют методику как:

- совокупность конкретных приемов, используемых для решения теоретических и практических задач [2. с.463];